

Бумагомарательство и сдача его Райдону и секретарю Хокаге заняло довольно много времени, как и сдача снаряжения. Теперь на месяц я просто Хатаке Какаши, джоунин Конохи, а не капитан АНБУ. Можно на какое-то время вздохнуть если не со спокойствием, то хотя бы отдохнуть. Постоянные миссии слишком выматывают, только вот не так я планировала получить отдых, совсем не так. Впрочем, показывать свое состояние нельзя, надо выбираться из штаба и вдохнуть полной грудью ночной воздух. Возвращаться домой не хотелось. Мне хватило одной головомойки, во время второй я могу сорваться и после мне будет стыдно. Очень и очень стыдно. Нельзя возвращаться домой в таком взвинченном состоянии. Лучше где-нибудь переждать ночь. К примеру, посидеть на скале Хокаге, думаю, сэнсэй бы не обиделся, если бы я посидела на каменной голове, по задумке архитекторов, изображающую его самого. Он вообще в этом плане был прост. Да и каменная голова никогда не нравилась Кушине-сан, как и мне. Слишком уж гротескные казались черты лица, при жизни он был куда симпатичнее.

Подъем на гору был довольно быстр, а после я просто села на каменной голове и смотрела на ночную Коноху. Красиво. Разноцветные фонари освещают улицы, придавая причудливые очертания зданиям, которые и при свете дня смотрятся необычно. Коноха в этом плане уникальна, каждое здание имеет свою изюминку, нет однотипности, как в других деревнях. С одной стороны это хорошо, а с другой... многое я банально не понимала. Правда, сейчас, с горы и в темноте, она смотрелась поистине волшебной. Меня невольно стало отпускать напряжение этого дня. Дыхание выровнялось, стало медленнее, мысли замедлились и стали объемнее. Медитативное состояние пришло на удивление легко. Не хотелось ни о чем думать, я просто медитировала, пропускала умиротворяющий настрой деревни сквозь себя. Приятно. Жаль, что вскоре мое уединение нарушили.

— Вам не холодно, Какаши-сан? — негромкий вопрос и на мои плечи опускается теплая кофта, в ноздри бьет приятный запах... самое близкое сравнение... хм... а точно! Так пахнут горящие в камине смоляные поленья.

— Ты хотел что-то спросить, Шисуй? — оставляю вопрос без ответа, ему должно быть понятно, что шиноби моего уровня не замерзнет из-за ночной прохлады. Впрочем, кофту отдавать я не тороплюсь, чужая забота приятна, да и в чем-то он прав, сдав маску и жилет, я надевать что-то поверх тоненькой маечки не стала. Смысла не было, да и вначале планировалось посещение поместья моего Клана, переодевание во что-то более подходящее с последующим перебазированием в дом. Это после я решила изменить последовательность, добавив пункт посещения горы с ликами Хокаге.

— Нет, — тихий ответ, и он просто садится со мною рядом, пока я надеваю нежданно-негаданно врученную вещь. — Даже не спросите, как я вас нашел?

— А зачем? — отвечаю негромко, с некоторой ленцой. — Ответ банален. Меня видели по пути твои соклановцы, да и пару раз я замечала пролетающих мимо воронов. Выбирай любой и вряд ли ошибешься.

— Вы правы, — соглашается он и замирает, так же как и я, смотря на деревню внизу.

— Красиво, да? — грустно улыбаюсь, надеясь, что под маской этого не видно.

— Красиво, — соглашаются со мной.

— Знаешь, Шисуи, я люблю эту деревню, — сказала и только после поняла, что это правда. Незаметно, я ее полюбила, стала считать домом. — Сделаю все, чтобы она процветала, — мой голос спокоен. — Однако я никогда не поступлю так, как сделал сэнсэй, если будет хотя бы мизерный шанс подобного избежать.

— О чем вы, Какаши-сан? — мне не надо даже поворачиваться, чтобы понять, что Шисуи нахмурился.

— Победа ценою своей жизни — это не победа, — откидываю голову назад, смотря в небо. — Когда будешь принимать решения — помни, дома остались те, кого твоя смерть, как минимум огорчит, максимум... ну, тут уже есть варианты и не все тебе понравятся.

— Я не понимаю, — напряженно замечает Учиха.

— Я тоже не понимала... раньше, — соглашаюсь я. — Однако потери заставляют смотреть на многое по-другому, — закрываю глаза, сейчас, на краткий миг, вернулась та Какаши, что отдала мне свои воспоминания и исчезла. — Привязываться к людям больно, Шисуи, — перед глазами пробегают лица друзей и родных, моих и Хатаке. Я сама уже не могу точно сказать, кто из них мой родственник и друг, а кто прошлой Какаши. Наши чувства едины, образы наслаиваются друг на друга. — В моей жизни было много хороших людей, сильных, к которым невозможно было остаться равнодушной. Было... — горько усмехаюсь. — Почти все умерли, а я жива. Моя память жива... и это самое страшное и прекрасное одновременно, — кидаю взгляд на усиленно хмурящегося парнишку и качаю головой. — Не понимаешь, да? — устало вздыхаю. — Поймешь. Я только надеюсь, что будет не так уж и поздно, — встаю и потягиваюсь. — Ладно, мне уже пора.

— Какаши-сан, а вы будете грустить? — удивленно замираю, а после смотрю на напряженного парня, который сидел у моих ног. Точнее, рядом с ними.

— О чем? — прокручиваю чужой вопрос в голове пару раз подряд, но смысл упорно ускользает от меня.

— Если со мной что-то случится? У меня есть... шанс? — Учиха поворачивается и я встречаю напряженный, полный какой-то обреченности взгляд. Удивленно моргаю, а после задумчиво прикасаюсь пальцем к скрытым под маской губам. Пара мгновений молчу, делая вид, что задумалась, а после киваю сама себе.

— Все может быть, — по его глазам вижу, что не такой ответ он ожидал, но ничего менять не собираюсь, просто поплотнее укутываюсь в его кофту и разворачиваюсь, чтобы уйти. Успеваю даже сделать пару шагов вперед.

— Какаши-сан! — несколько резковато доносится мне в спину.

— Шисуи, меня никогда не привлекали дети с суицидальными наклонностями, — замираю, на сей раз не прячусь за дурашливыми интонациями, говорю крайне серьезно. — Докажи, что ты не такой, как... Обито, — сама не понимаю, почему у меня вырвалось именно это имя. Похоже, чужие воспоминания стали слишком близки мне. — Он тоже был громок в своих заявлениях, но что получилось в итоге?

— Какаши-сан... — мое имя звучит тихо, как шелест листьев, на мгновение даже подумалось, что мне это просто показалось.

— Я надеюсь, что ты поймешь мои слова правильно, — бросаю взгляд через левое плечо, запечатлевая в памяти, как выглядел в этот момент Шисуи. Растерянный, с морщинкой между бровей и странным огнем, что разгорался у него в глазах.

Усмехаюсь краешком губ и перемещаюсь со скалы. Слишком я там разоткровенничалась, мне стоит переварить свои же слова, а уже после слушать чужой ответ. Все равно я больше сказать не смогу, Шисуи вышел из-под моего командования. Теперь не получится на него влиять, изменяя его восприятие и вбивая в его бедовую голову, что жертвы бывают разные. Иногда они несут только вред. Причем, как деревне, так и семье, которой ты принадлежишь. Рановато его сделали капитаном, да и вообще АНБУ, но тут уж ничего не поделаешь, остается только надеяться, что мое влияние на него уже стало достаточно велико и его судьба будет не такой плачевной. Впрочем, у меня в запасе есть еще пара лет, учитывая нездоровый энтузиазм Кушины-сан и Микото-сан, возможность с ним общаться у меня будет. Осталось только понять, к добру это или к худу.

— О, Какаши! Давно не виделись! — я настолько ухожу в себя, что не замечаю, как оказываюсь на торговой улице, а рядом со мной материализуется Куренай. — А ты, смотрю, время зря не теряешь, кого из Учиха ограбила?

— Ограбила? — удивленно моргаю. — Ты уже вернулась с миссии?

— Угу, — довольным кивком отвечает сразу на оба вопроса Юхи и тыкает мне за спину. — На кофе-то интересный мон нарисован. Причем, явно не Клана Хатаке или я чего-то не знаю?

— Моя промашечка, — снимаю кофту и без удивления замечаю небольшой красно-белый веер на спине. Сразу становятся понятны заинтересованные взгляды встречаемых людей. Ками-сама, хорошо, что я сейчас в маске, а так же еще не встретила ни один патруль Учиха! Иначе бы уже утром к нам заявила Микото-сан. Ничего не имею против нее, но подписывать договор между Кланами и получать вдогонку малолетнего мужа... скажем так, это не предел моих мечтаний.

— И все же? — на меня смотрят крайне заинтересованно, а я начинаю понимать, что меня уже взяли на буксир и затаскивают в какое-то кафе. Мда... я, конечно, хотела встретиться с однокашниками, но не планировала, что это будет... так.

— Шисуи, — нехотя отвечаю я, вывернув кофту на другую сторону и надев, все же не каждый сможет выдержать пылающий любопытством взгляд. Я не смогла. От немедленных расспросов меня спасает появление официанта, Куренай приходится отвлечься, чтобы сделать заказ. Облегченно вздыхаю, радуясь передышке. Жаль, что она была не слишком долгой, стоило официанту отойти, как на меня посмотрели с еще большим энтузиазмом.

— Это случайно не тот гениальный мальчик, сын прошлого Главы Клана Учиха? — удивленно приподнимаю бровь, начав усиленно копаться в памяти. На мое удивление, она даже выдает нужное сразу, подтверждая сказанное моей подругой.

— Наверное, — согласно киваю.

— Так наверное или точно? — с любопытством сверкнула глазами Юхи.

— Куренай, я тебе все расскажу, если ты поведаешь, как у тебя с Асумой, — выдвигаю встречное условие, которое моей подруге не нравится. Уж очень картинно она складывает руки на груди и начинает сопеть.

— Ничего, — она складывает руки на груди, мигом становясь похожей на нахохлившегося воробья.

— Все мужики — козлы, — констатирую, тут не надо быть предсказателем, чтобы понять происходящее. Все же даже мы, находясь в одной деревне, виделись за эти годы раз пять, а так обменивались записками через Кушину-сан, что говорить об уехавшем во дворец Асуме? Да и порядки во дворце уж слишком свободные, поэтому Юхи и злится. Вероятно, милашка Сарутоби не устоял перед чьим-то обаянием, тем более, моей подруге он ничего не обещал, отношения у них были свободные. В общем, придаться не к чему, а обидно. — Предлагаю выпить.

— Поддерживаю! — вот чего я не ожидала, так это того, что она согласится, да и еще с таким энтузиазмом! И ведь не отвертись, сама предложила.

Сложно сказать, сколько мы с нею выпили, я сбилась после дегустации третьей бутылки. После мы решили взять пойло на вынос, как и закуску. Это оказалось правильное решение. Правда, запечатать покупку нам удалось далеко не с первого раза, как и добраться до дома Куренай, но это испытание мы выдержали с честью. Даже смогли найти ключ и ввалиться в ее однушку без особых последствий. Ну, не считать же за это уничтоженную вешалку и разбросанную по небольшой прихожке обувь? Дальше было еще интереснее, мы, две алкоголички, за время пути немного протрезвели и стали распечатывать все, что запечатали. С какой попытки свиток все же выдал нам требуемое я не помню, зато хорошо помню ее, да и свои жалобы насчет неудач на личном фронте. Каким образом в это вклинились мои причитания о моем временном отстранении из АНБУ, я не знаю. Хуже было другое, я на полном серьезе обсуждала с Куренай, как можно соблазнить моего начальника, чтобы наказание отменили поскорее. Ками-сама, как же стыдно вспоминать, как я с придыханием рассказывала о том, что Райдон мужчина в самом соку! Кажется, Юхи тогда загорелась тоже попробовать с ним, а Асума пусть катится в свой дворец Дайме. Одно радует, мы настолько к тому моменту нахрюкались, что перепутали входную дверь с дверью в кладовку. В итоге поплутав в темноте (как мы это сделали в помещении два на два, я не знаю) и так и не найдя вход в подземелье АНБУ, мы плюнули на это дело и пошли пить дальше. Вышли не сразу. Но вышли.

Выпили, закусили... или не закусывали? А, не важно! Мы просто выпили, после еще, а потом sake закончилось, зато дурная энергия — нет. Кому пришла в голову идея попрактиковаться в гендзюцу, я уже и не вспомню, но факт в том, что эта идея все же появилась и мы стали ее реализовывать. Естественно, чакра в таком состоянии слушаться не хотела и иллюзии получались корявенькие... нас это не расстроило. Главное было то, что они вообще появились. Ну, а так как какие-никакие тормоза мы все же сохранили, было решено делать их без жестокости, зато с фантазией. Первым пострадал Асума, которого пышущая негодованием Куренай (и я за компанию) принарядила в костюм... хотя там скорее раздела, чем нарядила. Жаль, что до конца мы ее шедевр не довели, сон пришел раньше, и мы завалились спать там, где сидели. На утро, конечно, жутко болела голова и нас мучил сушняк, но состояние было куда лучше планировавшегося. Видимо, алкоголь был более качественный, чем на мою прошлую пьянку... или нет? Может это просто я научилась убирать последствия? Скорее все вместе. Мда... только вот отсутствие, точнее, уменьшение последствий похмелья, несколько не повлияли на то, что мои проблемы никуда не делись, поэтому оставив Куренай страдать в одиночестве, я отправилась домой. Прихватив уже не нужную мне кофту, с четким намерением ее постирать и вернуть владельцу.

На мое удивление, дома никого не было, хотя следы того, что Кушина-сан все же приходила ночевать, отслеживались. Это было странно... но в целом, не слишком необычно, мало ли куда Узумаки-хеме могла с сыном пойти? Да, хотя бы, за покупкой одежды для Карин! В общем, я не слишком волновалась и решила подождать, а чтобы не было скучно, принялась за стирку. Однако и по ее окончании никто не появился. Я забеспокоилась и решила пойти их искать. Благо, в доме можно было без боязни призывать нинкенов и они вскоре принесли весть, что нужные мне люди в больнице. Чувствую растерянность, я совсем забыла в каком состоянии прибыла Кайо-сан, да и слишком уж поверила в силы Цунаде-сама, абсолютно упустив из внимания то, что истощение не лечится за один раз. Я уже молчу про то, что Кайо-сан поместили тогда в палату экстренной терапии. Похоже, дело было далеко не в одном истощении. Страшно даже подумать, как себя ощущает Карин. Зато теперь понятно, почему Кушина-сан не возвращается, пусть время и перевалило за полдень. Наверняка, сдалась под напором девочки. Хм... наверное стоит пойти за ними, заодно сообщу сразу всем, что у меня месяц отдыха.

Долго не раздумываю над пришедшей мыслью, просто отправляюсь в госпиталь. Благо, прекрасно знаю, где это, а знакомство с Цунаде-сама обеспечивает свободный проход практически в любую часть госпиталя. Да и во время прохождения курсов на ирьенина, я завела здесь пару полезных знакомств, поэтому для меня не сложно было добраться до нужной палаты и осторожно заглянуть внутрь. Впрочем, как заглянула, так быстро и прикрыла за собой двери, не хотелось вмешиваться в разговор Кушины-сан и Кайо-сан, рядом с которыми сидели дети. Непривычно серьезные, явно старающиеся вникнуть, по крайней мере, делающих вид, что стараются вникнуть во взрослый разговор. Какие уж мысли в их головах бродили на самом деле, я сказать затрудняюсь.

— Ну, чего стоишь, не заходишь? — стоило прикрыть двери и сделать шаг назад, как неподалеку раздался голос Цунаде-сама.

— Не хотела мешать разговору, — честно отзываюсь я.

— Глупости! — отмела мои сомнения Сендзю-химе и, открыв двери, банально впихнула внутрь.
— Кушина, смотри кто появился.

— О, Какаши, — слегка устало, но с облегчением выдохнула Узумаки-химе, заставляя меня ощутить укол вины. Нужно было передать ей, что со мной все в порядке, когда освободилась, а не шляться непонятно где.

— Добрый день, Кушина-сан, Кайо-сан, Наруто, Карин, — здороваюсь со всеми скопом. Довольно привычно подхватывая рванувшего ко мне на встречу мелкого. Только вот подкидывать не спешу, потолки в больничной палате не такие уж и высокие. Зашибу еще ненароком.

— Здравствуйте, Псина-сан! — звонко сообщает Карин и, в оглушающей тишине, встает с кровати и кланяется. — Спасибо за ка-чан.

— Псина...-сан? — слышался сдавленный голос Цунаде-сама за спиной.

— Карин, — обреченно вздыхаю. — Не за что, — кидаю умоляющий взгляд на Кайо-сан, которая была дико бледной, но улыбка на ее губах, ясно показывала, что ей уже лучше. — Кто-нибудь расскажет ей, что она сделала неправильно и почему?

В ответ улыбки стали шире, но, к моему облегчению, моей просьбе вняли и оттянули на себя внимание ребенка, рассказав ей, почему меня нельзя так называть пока я не в маске АНБУ. Кстати, теперь я получила подтверждение тому, что Карин сенсор, да и ее мать тоже. Именно поэтому она меня узнала, несмотря ни на что.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1420890>